

— Что за глупости? — Ци Чэньжань выдернул руку.

Он что, в сериале про семейные драмы снимается? Бо Цю, может, и готов играть роль Элли, но сам Ци Чэньжань в Хун Шисяня превращаться не собирался!

— Ты должен думать об учебе, понимаешь? Ты уже закончил эскизы, которые задал преподаватель?

Бо Цю опешил, явно не ожидая такого вопроса:

— Нет.

— Тогда почему ты еще не бежишь их рисовать? Что ты вообще здесь забыл? — Ци Чэньжань тут же догадался: — Денег на краски не хватает?

Занятия искусством всегда влетают в копеечку. Семья Бо Цю его увлечение не поддерживала и денег не давала, а он еще и выбрал самое затратное направление — масляную живопись.

Обычно заработанного на продаже картин и росписи стен хватало лишь на жизнь, а все расходные материалы — краски, кисти, холсты, мольберты и поездки на пленэры — оплачивал Ци Чэньжань. До него этот негодяй-любовник, конечно, не раскошеливался. Скупой до мозга костей, он вряд ли тратился на парня, предпочитая получать всё даром, — три-пять тысяч юаней в месяц было пределом.

Но и за такие копейки особого рвения Бо Цю не проявлял. Они даже не целовались, не обнимались и за руки не держались. Непонятно, в чем вообще заключалась их измена — просто гуляли по ветру, как беспризорники?

Ци Чэньжань достал телефон:

— Сколько нужно? Сейчас переведу.

Все равно эти деньги ему не пригодятся, а в том мире он их не заберет.

Бо Цю накрыл ладонью его телефон и мягко произнес:

— Брат Чэньжань, у меня сейчас есть деньги.

Теперь настала очередь Ци Чэньжаня теряться. Если не за деньгами, то зачем он пришел? Разве их отношения не строились на финансах? Разве он не просто спонсор?

Заметив растерянность на лице Ци Чэньжаня, Бо Цю крепко сжал губы, уперся рукой ему в плечо и, глядя на него своими круглыми, как у олененка, глазами, спросил:

— Ты что, правда не понимаешь, зачем я пришел?

Секунду назад Ци Чэньжань не понимал, но теперь он предпочел бы и дальше оставаться в неведении. Его словно громом поразило: Бо Цю действительно пришел сюда, чтобы играть роль любовника.

Ци Чэньжань попытался вырваться, но не смог. Бо Цю, будучи художником, не только был выше его, но и обладал куда большей силой. В полумраке лестничной клетки Ци Чэньжань оказался полностью накрыт тенью парня, который слегка склонился над ним.

— Отпусти, — раздраженно бросил Ци Чэньжань.

Его это просто выводило из себя! Он — прямой парень ростом метр восемьдесят один, неужели этого недостаточно? Почему все персонажи в этом сюжете выше него? Ладно еще главные герои, но почему даже второстепенный персонаж Бо Цю выше него на голову? Рядом с ними он чувствовал себя каким-то карликом.

Бо Цю моргнул, отпустил его и отступил на два шага:

— Прости, брат Чэньжань. Просто ты в последнее время перестал приходить, только деньги присылаешь, я очень волновался.

Да что плохого в том, чтобы просто получать деньги? Это же подарок судьбы, разве не надо радоваться? Если бы до попадания сюда кто-то готов был давать ему любые суммы, не требуя ничего взамен, он бы не раздумывая возвел этого человека в ранг благодетеля, каждый день молился бы за его здоровье и долголетие.

Ци Чэньжань потер виски:

— И чего ты еще хочешь?

Бо Цю пристально посмотрел на него, в его взгляде читалась борьба:

— Я немного скучаю по тебе, я...

У Ци Чэньжаня возникло дурное предчувствие — дальше последует что-то, чего он точно не хочет слышать.

— Ладно, я понял. Твою тоску я получил, в следующий раз не нужно приходить, чтобы об этом говорить. Умеешь делать открытки? Когда соскучишься, нарисуй одну, воплоти свою тоску в образе. Наберешь сотню — пришли мне, передашь всё разом. Эффективно и прямо. Я получу и отвечу. А теперь разворачивайся, спускайся на этаж ниже, садись в лифт, выходи из комплекса, бери такси и езжай домой делать уроки.

Бо Цю был ошарашен таким потоком слов:

— Вот так? Но...

— Никаких но! Иди скорее, завтра уже понедельник, ты собираешься сдавать работу?

— Преподаватель сказал, что сдача в пятницу.

Ци Чэньжань вспыхнул:

— У тебя же прокрастинация, ты не знал? Чем раньше сделаешь, тем лучше. Хочешь дотянуть до вечера четверга?

Бо Цю в легком замешательстве кивнул:

— Хорошо-хорошо, сейчас же пойду рисовать.

Увидев, что тот ушел, Ци Чэньжань наконец выдохнул. Наконец-то спровадил. Если бы они столкнулись с Се Юньчжи, о каком сюжете могла бы идти речь? Его бы просто сожгли на месте.

Он перевел дух, поправил одежду и вышел из лестничного пролета. В тот момент, когда он ждал лифт, из квартиры как раз вышел Се Юньчжи. Они столкнулись нос к носу.

Се Юньчжи посмотрел на Ци Чэньжана и удивленно спросил:

— Милый, почему ты еще здесь?

По спине Ци Чэньжана пробежал холодок:

— Лифт, не знаю почему, внезапно сломался.

В этот момент раздался звонок, и двери лифта плавно открылись.

Ци Чэньжань: ...

— Теперь он снова починился, — медленно произнес он.

Ци Чэньжань выглядел неестественно, но Се Юньчжи не возникло ни тени подозрения. Он ласково прижался к нему:

— Бывает, лифты часто ломаются.

Действительно, беспокоиться было не о чем: Се Юньчжи сам достраивал сюжет в своей голове. Он взял Ци Чэньжана за руку:

— Милый, я как раз хотел выбросить мусор, пойдем вместе.

Ради одного пакета мусора — и такой крюк?

Ци Чэньжань попытался забрать пакет из его рук:

— Не нужно, дай мне, я сам выброшу.

Се Юньчжи не согласился и прислонился к плечу Ци Чэньжана:

— Милый, на самом деле я просто хотел проводить тебя. Я ведь еще ни разу не провожал тебя на работу.

Ци Чэньжань не смог отказать, и они вместе вошли в лифт. Двери закрылись, кабина набрала скорость, а затем плавно остановилась на следующем этаже. В тот момент, когда двери начали открываться, Ци Чэньжана осенило: пропал.

Бо Цю стоял, холодно глядя в телефон, но, подняв голову, он встретился с ними взглядом, и в его темных глазах застыл иней.

Сердце Ци Чэньжана пропустило удар. Что за напасть? Он глазами подал Бо Цю знак молчать.

Бо Цю, увидев его, тоже замер, а затем перевел взгляд на красивого мужчину, нежно прильнувшего к Ци Чэньжаню. Он вошел в лифт и встал в углу, не проронив ни слова.

Чуть не попался. Сердце Ци Чэньжана все еще бешено колотилось — провал мог случиться в любую секунду, до чего же страшно.

Се Юньчжи почувствовал, как напряглись его мышцы, и тихо спросил:

— Милый, что с тобой? Укачивает в лифте?

Ци Чэньжань подумал: меня укачивает не от лифта, а от тебя.

— Да, немного не по себе.

Се Юньчжи проявил заботу:

— Тогда, милый, я не буду на тебя опираться.

Он переплел свои пальцы с пальцами Ци Чэньжана и притянул его к своему плечу:

— Обопрись на меня, так будет удобнее.

Взгляд Бо Цю то и дело возвращался к ним. Ци Чэньжань чувствовал себя так, словно его колют иголками. Лифт спускался с десятого этажа — почему эта минута длилась так долго? Ци Чэньжань молча молился, чтобы в лифт зашел кто-то еще и чтобы кабина спускалась быстрее.

Се Юньчжи положил подбородок ему на макушку, принялся и странно спросил:

— Жань-жань, ты только вышел, а от тебя пахнет чем-то странным. Похоже на масляные краски.

Сердце Ци Чэньжана екнуло: это точно от Бо Цю.

Взгляд Бо Цю снова метнулся к ним, на этот раз не скрываясь — он смотрел прямо, не отрываясь. В его глазах горел такой огонь, будто он готов был проглотить его живьем. Ци Чэньжань больше не мог выдавить из себя даже улыбку.

<http://bllate.org/book/21495/2201554>